

Дин Хао откусил кусочек яблока и, нажимая на пульт, начал переключать каналы:

— Зачем тебе это? Неужели хочешь, чтобы всё недоеденное переехало к тебе домой?

Бабушка Дин любила свою дочь, а так как все жили в одном городке, каждый раз на Новый год она привозила фрукты, которые они не успевали съесть. Чжан Мэн привыкла к этому, и теперь, приходя в гости, она сразу же отбирала самое лучшее и складывала в сумку. Тётя Дин Хао несколько раз делала ей замечания, но без особого успеха.

Слова Дин Хао были слишком прямолинейными и задели Чжан Мэн. Её лицо покраснело от обиды:

— Я... мне это не нужно! Кто вообще собирается что-то брать домой?! Дин Хао, если ты будешь продолжать меня обижать, я пожалуюсь бабушке!

Дин Хао, громко хрустя яблоком, не хотел создавать проблем взрослым в праздник и дал Чжан Мэн возможность сохранить лицо:

— Ладно, ладно, я виноват, хорошо? Вы все не хотите, только я хочу есть яблоки! Тогда я съем их все, спасибо!

Только он это сказал, как рядом раздался тихий хруст. Дин Хао обернулся и рассмеялся: Дин Хун, словно подражая ему, тоже принялся грызть яблоко, но маленькими кусочками. Заметив, что Дин Хао смотрит на него, он улыбнулся.

Дин Хао посмотрел на телефон, подумал и решил не звонить. У Секретаря Бая наверняка много людей с поздравлениями, и он не хотел мешать Бай Биню зарабатывать на стороне. Каждое «дядя» и «тётя» приносило столько купюр, что нельзя было отвлекать его от столь важного дела.

Дин Хао со спокойной душой продолжил грызть яблоко, тихо напевая песенку под телевизор.

Бай Биню тоже было неловко звонить Дин Хао в праздник. В доме было полно народу, все входили и выходили. Кроме того, хотя телефонные поздравления ещё не вошли в моду, принято было звонить заранее и спрашивать: «Дома ли хозяйева? Удобно ли нам приехать с поздравлениями?». В доме Бай Биня телефон звонил один за другим, а людей становилось только больше. Бай Бинь сидел и думал, когда же народу поубавится, чтобы позвонить к Дин Хао домой и поздравить его.

Только он об этом подумал, как услышал чей-то голос. Подняв голову, он удивился: перед ним стояла Бай Лу, красная и кругленькая, словно большой фонарь, висящий у входа в дом Бай Биня. Лицо её было почти полностью скрыто красной пуховиком, только две высоко заплетённые косички торчали наружу.

Бай Лу с утра пошла поздравить дедушку, но не нашла там Бай Биня. Узнав, что они с братом разминулись, девочка расстроилась и сразу же захотела пойти к Бай Биню домой. Мама Бай Лу ещё не успела обойти всех родственников, но после долгих уговоров и обещания отдать все полученные деньги на личные расходы девочка немного успокоилась. После того как они обошли всех родных, Бай Лу стала настаивать, чтобы её отвезли к Бай Биню.

Бай Бинь любил свою маленькую двоюродную сестру и относился к ней с большим вниманием:

— Бай Лу, в доме жарко, сними пуховик.

— Хорошо!

Бай Лу тут же послушалась, сняла пуховик и повесила его. Вернувшись, она была в оранжевом свитере, а мама, чтобы ей не было холодно, надела на неё жилетку из меха ондатры. Видимо, купили её с запасом, так как жилетка была немного велика и почти доходила до колен. Девочка с косичками и оранжевыми бантиками подбежала к Бай Биню, смотря на него с робким ожиданием:

— Братик! Как тебе моя новая одежда?

На Бай Лу был серый меховой жилет с пушистым краем, а на косичках были завязаны такие же оранжевые бантики, довольно высоко. Она стояла перед Бай Бинем, её чёрные глазки смотрели на него с надеждой, и она была похожа на маленького пушистого бельчонка.

Бай Бинь сдержал смех и кашлянул:

— Красиво!

Бай Лу сложила руки перед собой, потерла их ладонь о ладонь и улыбнулась, показывая только что сменившиеся передние зубы:

— Правда?

Бай Бинь едва сдерживал улыбку и быстро кивнул:

— Правда, очень красиво!

Если бы здесь был Дин Хао, он бы наверняка покатывался со смеху до слёз, а если бы захотел быть вреднее, то сбегал бы на верхний этаж за энциклопедией с картинками «Животный мир» и по очереди показывал Бай Лу картинки, заставляя искать родственников. Так что Бай Бинь был действительно добрым ребёнком.

Бай Лу тоже ощутила преимущество отсутствия Дин Хао: она сидела рядом с братом уже давно, и никто её не беспокоил, никто не дразнил и не придирался, да и еду она могла выбирать первой. Девочка с удовольствием грызла большой апельсин с счастливым лицом. Как же хорошо на Новый год!

Во время ужина Секретарь Бай приехал забрать Бай Биня и Бай Лу в старый дом на еду. Мама Бай Биня и Бай Цзе ещё не вернулись из командировки, а отец Бай Лу уехал в родную деревню. Брат и сестра подумали, что заберут детей к Старейшине Баю, чтобы вместе поесть и повеселиться. Старейшина Бай, конечно, был рад: чем больше семья, тем веселее.

После ужина Бай Лу захотела спать, она терла глаза, которые не открывались. Когда мама Бай Лу взяла её на руки, чтобы уложить спать, она ещё сопротивлялась:

— Я хочу поиграть с братиком! Мама, я не хочу спать!

Мама Бай Лу была разумной женщиной и всегда обсуждала с дочерью применение силы. Она понесла Бай Лу наверх:

— Лулу, скажи сама: ты будешь спать со слезами или сама?

Бай Лу не ожидала, что ей предложат выбор, и тут же почувствовала, что руки мамы, прижимающие её, стали не такими тёплыми. Подумав немного, она покорно сдалась:

— Я сама.

Когда Бай Лу уложили спать, а взрослые были вызваны Старейшиной Баем в кабинет для разговора, Бай Бинь поднялся на второй этаж. У него в доме Старейшины Бая была своя маленькая спальня, где стоял телефон. Сейчас там никого не было, и он мог позвонить Дин Хао, чтобы поздравить его с Новым годом. Бай Бинь нашёл номер телефона Дин Хао и набрал его. Через некоторое время трубку взяли:

— Алло? Дом Дин, — ответил ребёнок, с хрустом жуя конфету. — Кому вы звоните?

Бай Бинь сразу представил, как Дин Хао лежит на диване в гостиной, жуя конфету и разговаривая по телефону. Он рассмеялся:

— Я ищу мадам Дин, чтобы поздравить её с Новым годом и пожелать здоровья.

Дин Хао, видимо, узнал голос Бай Биня, издал звук «о» и, не кладя трубки, закричал в сторону:

— Ба-буш-ка!!! Бай Бинь звонит поздравить тебя с Новым годом!!! Говорит, желает тебе здоровья!!!

Бай Бинь почувствовал, как у него заложило уши, но настроение было отличным. Через некоторое время он снова услышал голос в трубке:

— Эй, а ты не хочешь поздравить нашего молодого господина Дина? Он сейчас свободен, но предложение ограничено по времени!

Бай Бинь не переставая смеялся:

— Ага, тогда срочно поздравлю и молодого господина Дина! С Новым годом, Хаохао!

Они долго шутили, пока Бай Бинь не услышал, как на том конце провода загремели хлопущки, словно кто-то вошёл и сказал что-то Дин Хао. Затем он услышал голос Дин Хао:

— Бай Бинь, бабушка зовёт меня запускать петарды, не буду тебя задерживать. В начале учебного года вернусь!

Бай Бинь согласился, ещё раз попросил его быть осторожнее и только тогда повесил трубку. Оглянувшись, он увидел, как за окном одна за другой вспыхивали бенгальские огни и фейерверки: большие серебряные шары взлетали в небо и с грохотом рассыпались яркими искрами. Бай Бинь подумал: видит ли Дин Хао дома такую же красивую картину?

Это был первый Новый год, который Дин Хао и Бай Бинь провели врозь, но, конечно, не последний. Бай Бинь всегда помнил те фейерверки: яркие, разноцветные, но почему-то казавшиеся ему холодными и безжизненными. Много лет спустя, когда он испытал с Дин Хао высшую степень счастья, фейерверки в его сердце вспыхнули так же ярко, как тогда, но с добавлением горячей сладости.

Возможно, человек всегда запоминает свои первые впечатления. Бай Бинь всегда будет помнить Дин Хао, упавшего в таз с бельём, Дин Хао, который с улыбкой делился с ним апельсиновыми леденцами, и Дин Хао, который упрямо остался в реке, чтобы спасти его — надменного, гордого... такого мягкого и тёплого, который всегда будет рядом.

Нет ничего счастливее, чем быть рядом с любимым человеком и видеть, как он взрослеет день

за днём. Много лет спустя Бай Бинь думал именно так. В тот момент Дин Хао спал на нём, закрыв глаза, и его тихое дыхание нагревало грудь Бай Биня.

<http://bllate.org/book/16605/1518093>